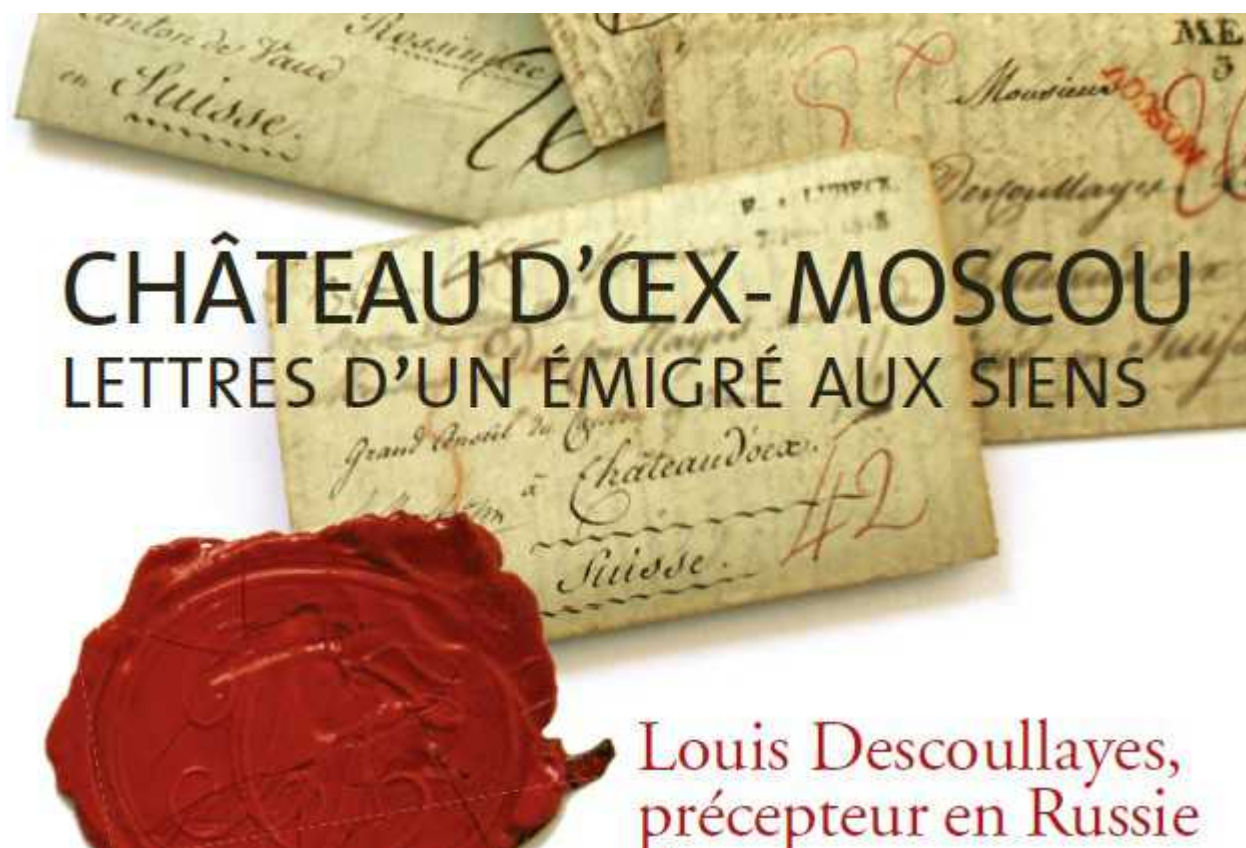

Из России с любовью и ... недоумением | From Russia with love et ... perplexité

Автор: Надежда Сикорская, [Шато д'Э](#) , 02.07.2010.

В основе выставки - эпистолярный жанр

Так можно было бы назвать выставку, проходящую в эти дни одновременно в двух музеях городка Шато д'Э – Musée du Vieux Pays-d'Enhaut и Musée de l'Etambeau.

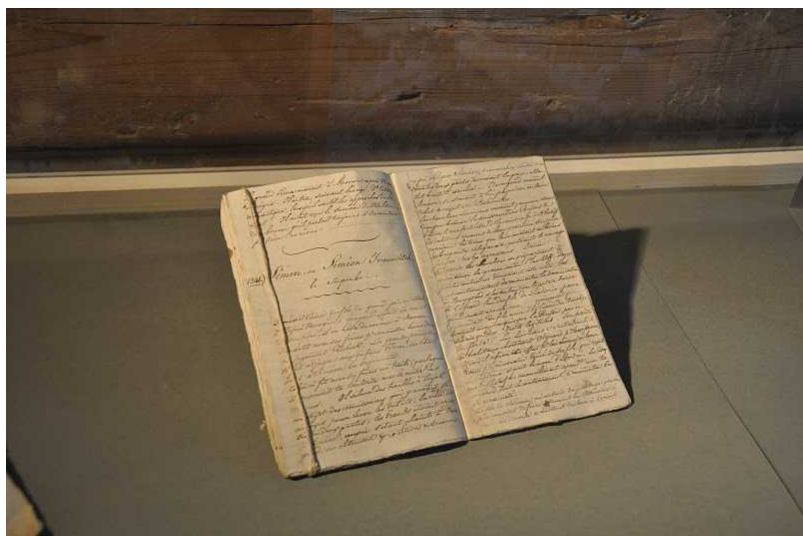
Ceci aurait pu être le titre d'une exposition au Musée du Vieux Pays-d'Enhaut à Château d'Oex.

From Russia with love et ... perplexité

На первом этаже музея l'Etambeau посетители могут ознакомиться с профессиональной деятельностью господина Луи Декуллэ и с различными свидетельствами трудов этого гувернера и торговца сыром. Второй этаж посвящен его частной жизни, контактам с русской культурой и с другими швейцарскими

эмигрантами, искавшими счастье в России.

Но кто такой Луи Декуллэ? Почему ему оказана такая честь? И какое отношение

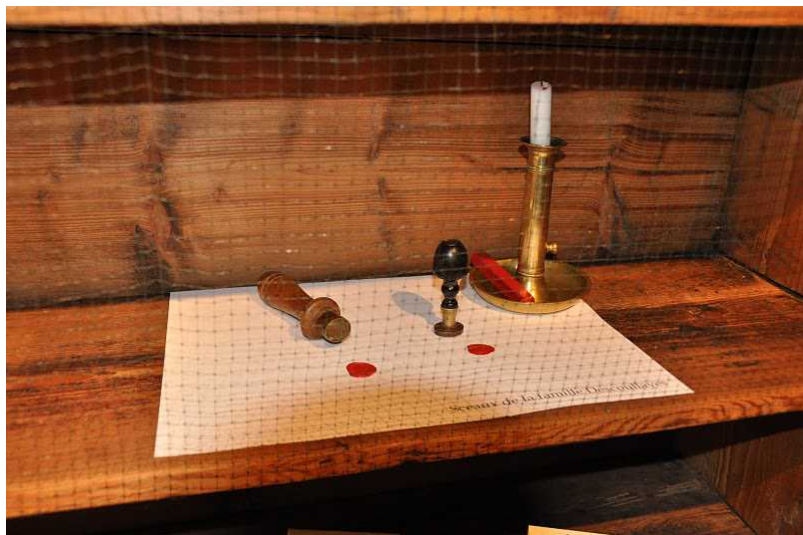

"Российский" дневник Луи Декуллэ
это имеет к нам?

Рассказываем. Луи Декуллэ родился в 1790 году в Шато д'Э в самой что ни на есть традиционной швейцарской семье – добропорядочной, мещанской, владевшей многочисленными пастбищами и занимавшейся сыроварением и сыроторговлей. Отец, П. Декуллэ, был президентом Суда региона д'Ано и депутатом в Большом Совете кантона Во, где он заседал совместно с Фредериком Сезаром де Лагарпом. Меньше всего родители Луи предполагали, что судьба его окажется связанной с Россией.

И сначала все шло по плану: Луи спокойно рос, осваивал сыроварное дело, посещал лекции в Лозаннской Академии, на базе которой позже будет создан Лозаннский университет... Но в 1817 году, неожиданно для всех, он отправился в Россию, где «задержался» почти на 20 лет.

Мы уже писали о том, что в 19 веке многие швейцарцы, особенно из сельских районов, отправлялись в Россию в надежде сделать карьеру. Пик этой эмиграции пришелся на 1882-83 годы, так что Декулле в какой-то степени опередил время. Чем он занимался в России? Не

Письменные принадлежности с 200-летним стажем много сыроторговлей, но главным источником его дохода (значительную часть которого он регулярно переводил оставшейся в Швейцарии семье) была работа домашним учителем и уроки французского, немецкого, и латыни детям из дворянских семей.

С нашей точки зрения, наибольший интерес на этой выставке представляют письма, которые он писал домой аккуратным убористым почерком, и в которых без всяких экивоков описывал российские нравы вообще и семей, в которых он работал, в частности. Некоторые из них забавны и достойно быть процитированными.

Первым местом работы Луи Декуллэ был дом графини Натальи Зубовой, дочери Александра Васильевича Суворова, ангажировавшей молодого швейцарца уже через 15 дней после его прибытия в Санкт-Петербург. Вот что он писал домой 19 июля 1817 года: «В нашем доме довольно большое количество прислуги. Большинству нечего делать. Некоторые были посажены в залах с одной целью – открывать и закрывать двери. Это ленное состояние превращает их в жуликов и попрошаек. Мой холоп довольно бравый парень, исполнительный, но неповоротливый. Хотя я не знаю и 20 слов по-русски, я довольно хорошо понимаю русских людей, которые весьма толковы и удивительно понимают мои жесты».

Однако русские души сумели растрогать даже этого, как нам представляется,

Мимо музея не пройдет никто черствого швейцарца – в 1820 году, расставаясь с Зубовыми и увидев, что его подопечный, Валериан, плачет, он написал: «Я понял, каковы были истинные чувства этой семьи ко мне. Моя неуместная гордость сдерживала проявление этих чувств до этого момента».

В том же 1820 году Декуллэ становится наставником Ивана Пушкина, кузена великого поэта, и поселяется в имение в Астахове, школа которого была местом тайных встреч декабристов. Родители воспитанника явно произвели большое впечатление на учителя: «Господин Пушкин – человек светлого ума, который любит иностранцев. Его супруга, обладающая также острым умом и очень образованная, невероятно сердечна, свободна от общих предубеждений, которые, кажется, являются особым достоянием этого класса, она очаровывает любого своей вежливостью и, главным образом, своей снисходительностью». (Астахово, 19 ноября 1820 г.)

Гораздо меньше понравилось ему в семье Смирновых, в имении которых Поварово он жил в 1820 году: «Отец – настоящий русский без должных манер, полный всяких предубеждений... Поскольку он не говорит по-французски, наши разговоры коротки. Мать говорит по-французски и носит «culottes», это властная женщина, жестокая и скупая, но с добрым сердцем. Ее манеры грубы».

Несмотря на такую оценку своих работодателей, Луи Декулле, тем не менее, остался в их доме, так как был весьма удовлетворен жалованьем – 3500 рублей в год.

На вернисаже былолюдно и весело

А вот следующую семью – сотрудника министерства иностранных дел Сергея Шереметева – Декулле покинул в 1823 году со скандалом: хозяева задолжали ему 9000 рублей, то есть жалованье за три года. Ему удалось получить их лишь через шесть лет, после многочисленных судебных тяжб.

Еще одна серия писем, присланных Декулле родным, написана им из Алексина, поместья полковника Андрея Барышникова. Заметим, что построил усадьбу сам Доменико Джиларди, которого выписал для этой цели из Тичино отец полковника. Помните, как неодобрительно отзывался Декулле о русских слугах-бездельниках в 1817 году? А вот что он пишет о собственном времяпрепровождении в 1832: «Я прибыл к полковнику Барышникову, молодому человеку 30 лет, обремененному состоянием в 4000 крестьян. Моя работа меня не тяготила, делать было почти совсем нечего. В мои обязанности входило составлять ему компанию и сопровождать полковника в его поездках. Я не знаю, сколько времени этот порядок вещей будет длиться; пока я пользуюсь этими льготами провидения».

Луи Декуллэ вернулся в Швейцарию в 1837 году и больше в России не бывал. Выставка продлится до 12 сентября, так что у вас еще есть время проехаться в Шато д'Э и вдоволь начитать чужих писем. Кто знает, может быть лет через сто кто-то организует выставку писем сегодняшних наших нянь и домработниц – вот интересно будем потомкам почитать!

*Musée du Vieux Pays-d'Enhaut
L'Etambeau
Route du Clôt 2
1660 Château-d'Oex*

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/10107>